

Puff, it's....

От начала и до конца некий малыш устал кривляться на руках у бабушки и вовсе не собирался кривляться у дедушки.

Но отец Мо завидовал, его глаза были красными.

"Мама, ты его слишком балуешь". беспомощно сказал Цзян, когда вошел Сюй.

От семьи Мо до старика и слуг в доме, все особенно балуют этого малыша. В старом доме можно сказать, что ветер должен быть ветром, дождь дождем.

Теперь, когда к ним добавились отец Му и мать Му, не балуйте короля демонов!

Лбы Му Му и его внука соприкоснулись лбами и некоторое время играли, затем сказал:

"Где это? Наша семья проявила сдержанность.

Иначе посмотрите на другие дома: семью Ли, семью Лю и семью Ван. Их называют домашними животными. "

Если говорить о тех немногих, то об этом знает весь круг.

Маленький внук семьи Ванг, который учился только в третьем классе начальной школы, стал королем и задирали своих одноклассников в школе.

Всякий раз, когда приглашали родителей, семья Ванг не чувствовала, что с их детьми что-то не так, а однажды ребенок даже пробил дыру в голове одноклассника.

По сравнению с ним мой сын действительно настолько хорош, что уже не может быть хорошим.

Отец Мо не мог дождаться, пока его хороший внук примчится к нему, он лукаво кашлянул и сказал:

"Слушай Сюй, это тетя дяди Гу". Тон был не близкий, и даже немного холодный.

"Дядя Гу, тетя Гу".

Тесть представил, Цзян прислушался к возгласу Сюй Шуня.

В конце концов, эти двое действительно гости.

Лицо древней матери было очень жестким, а ее улыбка неестественной:

"Это ты слушаешь Сю? Они все такие взрослые".

Но Мо Му ответил первым:

"Нет, в последний раз я видела это, когда твои стихи сделали что-то, что так обидело наших детей. Время летит так быстро, прошло уже десять лет".

Матушка Мо была очень смущена: Какое большое лицо?

Когда я делала что-то подобное с нашими детьми в те времена, она действительно могла

вылизать дом, как будто ничего не произошло".

Если бы не многолетняя дружба между ее родной и древней семьей, она действительно могла бы сделать что-то, чтобы наказать людей.

Матушка Мо еще не знала, что некоторое время назад здесь побывала пара, и они рассказали старику о своей идее жениться.

Цок-цок, как ты можешь быть таким добрым?

Просто наглец!

Цзян Тинсюй и раньше беспокоился, ведь семья его тещи уже много лет поддерживала отношения с древней семьей.

Но теперь эти опасения мгновенно исчезли.

Когда мать Мо снова четко упомянула о событиях года, муж и жена семьи Гу не могли не смутиться:

"Ах, Му Линг, это дело тянется уже столько лет, ты можешь не упоминать о нем или нет?". После того, как слова упали, древняя мать посмотрела на Цзян Тинсюя:

"Послушай Сюй, я снова сожалею о том, что сделала для ребенка Шиюй. В то время она была молода и импульсивна, и многие вещи не рассматривала всесторонне. Тетушка также строго дисциплинировала поэзию в эти годы. Ребенок знает, что она была не права. "

Ах.

Если древняя поэзия действительно похожа на то, что сказала ее мать, если она знает, что не права, то это будет странно!

Судя по тому же имени на последнем банкете и взгляду человека-собаки, боюсь, что она не только не знает, что это неправильно, но и скорее само собой разумеющееся.

И еще, перефразируя плохое высказывание в Интернете: извинения полезны, но что делать полиции?

То, что делала древняя поэзия в те времена, было больше, чем просто извинения в качестве компенсации.

Если бы Мо Боюань не прибыл вовремя, последствия были бы...

В конце концов, Гу Шиюй, его дед, лично явился к семье матери Мо, чтобы заступиться, и умолял семью Дай прилететь из-за границы в Юньчэн, чтобы прийти к семье Мо извиниться, и дело было замято.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2082383>